

Роль служилой и гражданской интеллигенции в развитии современного российского общества

Существуют взаимоисключающие мнения о роли интеллигенции в развитии российского общества. Одни заявляют, что это она определяла и определяет направление развития России. Другие утверждают, что от нее ничего не зависит. Автор показывает, что для решения этого вопроса необходимо разделить интеллигенцию на служилую и гражданскую. Основанием для деления является ее отношение к административному обществу и государству. Необходимо посмотреть, какие социально-экономические условия порождают служилую и гражданскую интеллигенцию, какие союзники у нее есть в российском обществе.

Ключевые слова: интеллигенция, служилая и гражданская интеллигенция, роль интеллигенции в развитии общества.

Как видно из названия статьи, объектом данного исследования является интеллигенция как часть социальной группы интеллектуалов, которая задумывается о развитии российского общества и пытается в той или иной форме участвовать в его жизни. Другими словами, изучаемая группа не замкнута в своей частной жизни, пытается понять общественные интересы и участвовать в их реализации. Исследование этой группы облегчается тем, что она выражает свои взгляды в печатных текстах, помещаемых в разного рода газетах, журналах, сборниках научных конференций, в Интернете. Целью данного исследования является выявление роли данной группы в развитии современного российского общества.

Современная Россия все еще не определила направление своего развития. Консервативная часть общества стремится сохранить основы административного общественного строя [5, с. 24–39] и административное государство [6, с. 147–164]. Другая часть общества призывает перейти к социократии, т. е. власти общества над государством. Используемые термины требуют пояснения. Административным автор называет общество, в котором господствующим классом (используя марксистскую терминологию) является административный класс, т. е. особого рода бюрократия. В отличие от буржуазных обществ, эта бюрократия является не прослойкой между частными собственниками и населением, а классом, который осуществляет экономическое, политическое и идеологическое господство над всем обществом (всеми его классами, в том числе над частными собственниками, если они не уничтожены). Экономическая власть административного класса над обществом осуществляется через государственную собственность на основные общественные блага и перераспределение большей части общественного продукта через бюджет и другие фонды, находящиеся в распоряжении бюрократии и ее клиенты (редистрибутивная экономика). Политическое господство этого класса обеспечивает монархическая форма правления и недемократический политический режим. Административный класс, в отличие от западной бюрократии, контролирует основные потоки информации и определяет характер общественного мнения. Поддержание этих отношений осуществляется через административный тип государства. При социократии общество подданных заменяется обществом граждан, способных осознавать свои интересы, объединяться для их реализации,

* **Сергей Алексеевич Денисов**, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры прав человека юридического факультета АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

E-mail: sa-denisov@yandex.ru

формировать плюралистический слой политиков и с помощью их ставить под свой контроль государственный аппарат. Бюрократия здесь перестает быть административным классом и превращается в послушную прослойку, реализующую волю общества граждан. На современном историческом этапе социократия представлена буржуазным обществом, в котором частные собственники играют главную роль, но свои интересы через демократическое государство и республиканскую форму правления (парламент) реализуют и иные активные и организованные группы общества.

Итак, Россия все еще не определилась, куда ей идти. В этих условиях исследуемая группа интеллигенции неизбежно раскалывается на два противоположных лагеря в зависимости от того, какое направление развития общества они поддерживают. Очевидно большей и традиционной для России является группа служилой интеллигенции. Но уже нельзя не заметить появление в России гражданской интеллигенции [9, с. 208–210]. Служилую интеллигенцию можно называть административной, поскольку она является важнейшим звеном в административном обществе. Она вырабатывает идеологию, оправдывающую власть административного класса, и распространяет ее в обществе, делая его послушным объектом управления. В ее функции входит также критика ценностей социократии. Гражданская интеллигенция как социальный слой возникает вместе с автономизацией разных групп общества от государственного аппарата. Она генерирует идеи, оправдывающие эту автономию (а затем и господство общества над государством) и распространяет их в обществе. Естественно, она выступает в роли критика административного общества и государства. Отдельные представители гражданской интеллигенции появляются еще до возникновения самого общества граждан. Мы их хорошо знаем по литературе (в России – это А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Н. А. Некрасов). Это они первыми сеяли протест против основ административного общества. Они были певцами идеи свободы (сначала индивидуальной, а затем и общественной). Естественно, между двумя обозначенными полюсными группами имеется большой слой интеллигенции, не определившейся в своих взглядах и установках, действующей в зависимости от настроения и стихийного направления мысли. При эмпирических исследованиях внутри и служилой и гражданской интеллигенции необходимо выделять группы, в большей или меньшей степени верные базовым установкам. Классификация интеллигенции по ее преданности административному государству не нова. Ее осуществлял В. И. Ленин [8, с. 197–198] и партийное руководство СССР.

1. Для того чтобы определить, какую роль в развитии России может сыграть служилая и гражданская интеллигенция, следует взглянуть на социально-экономическую основу, которая порождает эти группы. В СССР служилая интеллигенция сознательно выращивалась административным государством для своих нужд. Механизмы и процедуры искусственного создания этого слоя хорошо описаны в исторических исследованиях [3; 11; 12]. В современной России мало что изменилось. Несмотря на конституционный запрет государственной идеологии (ч. 2 ст. 13 Конституции РФ), государственные структуры разного уровня продолжают нанимать интеллектуалов для выработки идеологии, оправдывающей административный строй и правление конкретных лиц. На это тратятся значительные суммы денег из государственного бюджета. Под контролем государственного аппарата остаются основные каналы распространения информации в стране, которые обслуживает служилая интеллигенция. С 2002 г. в России проводится политика возврата основных средств массовой информации под контроль государственной бюрократии и превращения их в средства массовой пропаганды или средства развлечения населения. Часть компаний, собирающих, производящих и передающих информацию, перешла в государственную собственность,

часть отдана клиентеле. В результате проводимой кадровой политики, редакции основных телевизионных каналов, газет, журналов наполнены журналистами, достаточно профессионально и даже талантливо создающими позитивный имидж административного государства и его руководителей. Именно их усилиями в стране без массовых репрессий восстановлен культ личности вождя. Не без их участия на смену идеологии реформ пришла идеология реванша.

Государственный аппарат по-прежнему управляет процессами образования и распространения культуры в России. Абсолютное большинство образовательных учреждений являются государственными или муниципальными (что в современных условиях одно и то же). Министерство образования и управления образования на местах по-прежнему указывают учителям, чему учить и как учить. Контроль за ними осуществляет аппарат управления школ. Большинство учителей не желают рассматривать себя предоставляющими услуги детям и их родителям. В качестве своего работодателя они рассматривают государственный аппарат и часто без всякого принуждения выполняют его распоряжения по поводу того, какого характера информацию давать детям. Неудивительно, что большинство детей, не знающих, что такое советское административное общество, имеют приблизительно такие же характеристики, какие были у советского человека. В России никто даже не вспоминает об университетском самоуправлении. Полная ликвидация его в Московском и Санкт-Петербургском университетах в свое время вызвала бурю восторга, поскольку, в обмен на абсолютное подчинение высшим государственным чиновникам, им обещали повышенное финансирование. Учреждения культуры обладают большей свободой от государственной бюрократии, но и они в основном встроены в государственный механизм. Основным источником финансирования культурной деятельности остается государство и клиентела бюрократии. Театр (вне зависимости от его юридического статуса) получит новое помещение, деньги на ремонт, но его руководитель должен поучаствовать в избирательной кампании президента, губернатора или партии власти. Кинорежиссер получит деньги для того, чтобы снять фильм, если в нем будут правильно расставлены акценты, в соответствии с действующей пропагандистской политикой. Объединения служилой интеллигенции поддерживаются с помощью системы государственных грантов. Часть интеллигенции включается в аппарат управления обществом, занимая должности в руководстве учреждениями образования и культуры. Таким образом эти люди сами становятся частью административного класса.

Итак, Российское государство не перестало заниматься производством служилой интеллигенции для своих нужд. Система средств, применяемых для мобилизации интеллигенции на защиту административного общества и государства, эффективность этой системы требуют специального изучения.

Вместе с тем в России уже есть некоторые условия для возникновения пока еще очень тонкого слоя гражданской интеллигенции. Идеи свободы, демократии, республики, обеспечивающие социократию, давно созданы и каждый день доказывают свою жизнеспособность в развитых демократических странах мира. Пока еще не устранен полностью механизм проникновения их в Россию. Остается только привязывать их к конкретным жизненным условиям. Конечно, государственный аппарат принимает меры по изоляции страны (пресечение финансирования общественных объединений из-за рубежа, ограничения на покупку иностранцами средств массовой информации в России, препятствия для въезда иностранцев в страну), но «железного занавеса» нет. Кроме того, наша Конституция и официальная пропаганда открыто не отказываются от идей демократии и республики. Это приводит к тому, что идеология социократии может проникать в сознание всех групп общества, в том числе интеллигенции, которая содержится госу-

дарством. Административный класс в России пока проводит политику мягкого авторитаризма и осуществляет репрессии против отдельных представителей интеллигенции, только если они публично начинают критиковать существующий строй и главу государства. Руководители некоторых вузов и школ допускают в своих учреждениях инакомыслие учителей и преподавателей, особенно если они в общении со студентами и учениками обозначают свою гражданскую позицию только эзоповым языком. Погоня за показателем «остепененности» наших вузов делает преподавателей, имеющих звание доктора наук, почти неприкосновенными. Им дозволяется занимать любую позицию. Машина, «штампующая интеллигентов», «вырабатывающая их как на фабрике» (выражение Н. И. Бухарина) [2, с. 213], отчасти демонтирована. Сегодня высшее образование стало общедоступным. Случаи исключения студентов из вузов за инакомыслие чрезвычайно редки.

Возникновение слоя гражданской интеллигенции связано с особым характером интеллектуального труда. Творческие люди очень болезненно воспринимают разного рода запреты и ограничения, которые налагает на них административное государство. Это приводит к систематическому пополнению слоя недовольных им. Усиление авторитаризма (запреты фильмов, спектаклей, песен, преследование за высказывания) увеличит число обиженных и возмущенных. Действие рождает противодействие. Конечно, часть гражданской интеллигенции будет уезжать за границу, не желая тратить свои силы на преодоление барьеров своему творчеству, на борьбу с административным классом и верной ему служилой интеллигенцией.

Материально-финансовой основой для появления гражданской интеллигенции является развитие частной собственности и свободного рыночного обмена. Сегодня возможно учреждение частного вуза, школы, компании, издающей газету или журнал, частной типографии, руководство которой не спрашивает чиновников, что можно печатать, а чего нет. Деньги для деятельности культурного учреждения можно получить от предпринимателя или самим заниматься предпринимательством. Выживаемость газеты, журнала, театра, писателя зависит от популярности его у населения.

Соотношение экономической мощи государства и частного сектора в значительной степени объясняет то, что гражданская интеллигенция составляет тончайший слой (иногда говорят о ее маргинализации). Развитие капитализма в России неизбежно приведет к расширению этого слоя и усилению его влияния на развитие общества.

2. Место служилой и гражданской интеллигенции в обществе в значительной степени зависит от поддержки ее со стороны иных групп общества. Сила служилой интеллигенции определяется мощностью административного класса России. Он по-прежнему господствует не только над массой неимущего населения, но и над классом предпринимателей (буржуазией). Крупные собственники капитала, в основном, являются клиентелой высшей бюрократии и направляют свои средства туда, куда укажет их патрон. Таким образом, частный капитал сегодня финансирует в основном не гражданскую, а служилую интеллигенцию. На примере ряда прецедентов правящая группа ясно показала, что будет жестко расправляться с теми предпринимателями, которые будут поддерживать критику существующего строя и властной группы.

На стороне служилой интеллигенции – консервативная масса населения, которая стремится не к свободе, а к патерналистской опеке со стороны государства. «Певцы» патернализма чувствуют не только духовную поддержку своей позиции со стороны неимущего населения, но могут претендовать и на роль политиков, занимая места в парламентах и получая депутатские мандаты.

Гражданская интеллигенция может надеяться только на поддержку ее частью среднего класса, нашедшего свое место в рыночных отношениях и относительно

автономного от государственного аппарата. Ее поддерживает часть буржуазии, которая научилась сама производить полезный обществу продукт и не получает доходов от государственного бюджета или государственных (муниципальных) заказов. На сторону гражданской интеллигенции встают люди из разных слоев общества, которые по каким-то причинам глубоко прониклись идеями гуманизма, свободы и демократии и придерживаются их вне зависимости от своего социального положения. Конечно, за спиной гражданской интеллигенции стоит большинство людей демократических стран мира, но они не могут вмешиваться в жизнь чужой страны.

Таким образом, социальная опора для гражданской интеллигенции очень узка и может сократиться в условиях экономического кризиса, если государство расширит свою поддержку разным группам общества. Но может получиться и по-другому. Экономический кризис приведет к сокращению бюджетных расходов и государственных раздач. Появятся новые недовольные, в том числе среди самой служилой интеллигенции. К какому лагерю они примкнут, покажет время. Однако можно вспомнить, как значительная часть служилой интеллигенции в годы Перестройки и реформ, переставшая получать поддержку со стороны обанкротившегося государства, перешла на гражданские позиции.

3. Главной функцией интеллигенции в любом обществе является производство и распространение определенной идеологии (в широком смысле этого слова). Поэтому в основу разделения ее на группы ложится не ее социальный статус (кто ее работодатель), а то, какие ценности она разделяет и транслирует в обществе. При эмпирических исследованиях необходимо выявлять отношение людей к определенным базовым ценностям, которые указывают на то, какое направление развития общества поддерживает тот или иной человек. Для гражданской интеллигенции высшей ценностью является свобода (личная, общественная). Она позволяет выйти из-под контроля административного государства (тоталитарного, авторитарного, полицейского), а затем, по мере возможности, поставить его под контроль общества граждан, т. е. ввести демократический политический режим, республиканскую форму правления, местное самоуправление, сделать государство правовым и т. д. Гражданская интеллигенция не отождествляет демократию с охлократией (властью толпы) и с государственным патернализмом.

Главным признаком служилой интеллигенции является идеология этатизма. Положение служилой интеллигенции в обществе определяется силой ее «хозяина». Поэтому государство (как организация бюрократии) для нее является высшей ценностью. Старая научная и техническая интеллигенция вспоминает, как хорошо Советское государство содержало ее, по сравнению с другими группами общества. Фактически в тоталитарном государстве служилая интеллигенция, даже не занимая административных должностей, выполняла управленческие функции по отношению к населению. Учителя, преподаватели вузов, уполномоченные государством и партийным аппаратом, указывали детям и студентам единственно правильный путь мышления и карали за отступничество. Сейчас им предлагают вступать в горизонтальные отношения с обучаемыми, оказывать услуги обществу, его представителям на договорных началах. Даже те, кто сегодня улучшил свое материальное положение, остро переживают потерю статуса «маленького начальника». Мечтая восстановить свое положение, представители служилой интеллигенции требуют отменить конституционный запрет государству навязывать обществу какую-либо идеологию. Им хочется, чтобы государство в полную меру восстановило свою воспитательную функцию и наняло их для ее осуществления.

Стремление вернуться к патерналистскому государству, у служилой интеллигенции связано с объективными причинами. Наука, культура, образование и здравоохранение не могут развиваться только на рыночной основе. Для поддержания

их на необходимом для общества уровне нужны государственные инвестиции. Поэтому служилая интеллигенция требует усилить государство, отнять блага у частных лиц (через налоги или прямое огосударствление средств производства) и отдать их ей [7, с. 36].

Для гражданской интеллигенции человек является высшей ценностью. Она считает, что главной функцией государства является защита прав и свобод человека и гражданина. При этом гуманизм не следует отождествлять с идеологией патернализма. У служилой интеллигенции другие ценности: величие державы, ее авторитет в мире, реализация великих мессианских целей (коммунизм), верховенство нации, к которой она принадлежит, над другими нациями и этносами. Человек является всего лишь средством для реализации этих целей. В идеях великодержавия, в частности, отражаются стремления верхушки административного класса распространить свою власть на большую территорию. Население, зараженное мечтой о реставрации великой империи, спланивается вокруг правителя и готово терпеть всяческие ограничения своих прав.

Административный класс реализует свое господство под прикрытием того, что он представляет большие группы людей, всю нацию. Свободы конкретных людей ограничиваются ссылками на волю народа. Поэтому служилая интеллигенция требует ставить интересы общества (за которыми стоят интересы административного класса) выше интересов конкретных людей. Она любит рассуждать о коллективизме, соборности. Гражданская интеллигенция поддерживает организованность действий свободных людей (личностей) для реализации своих общих интересов и оказания давления на государственную бюрократию. Как известно, наибольшей способностью к организованным действиям, созданию разного рода групп давления отличаются американцы. Гражданская интеллигенция требует не путать коллективизм (сознательное объединение свободных людей) со стабильностью (думаю, как все, веду себя, как все). Однако при эмпирическом исследовании эти нюансы выделить очень трудно.

Исходя из элитарной идеологии, служилая интеллигенция считает, что все вопросы жизни общества (экономические, социальные, политические, духовные) должно решать государство (его аппарат). Идеалом ее является тоталитарное, авторитарное, полицейское, патерналистское государство. Она утверждает, что даже формированием гражданского общества, развитием демократического режима и построением республики должно заниматься государство, а не общество. Ее лозунгом является «сильное государство». Она призывает доверять государству и правящей группе. Иногда раздаются требования установления диктатуры вождя для наведения порядка в стране, для борьбы с коррупцией, которую порождает сам административный строй [10, с. 13–16]. Идеалом общества граждан является решение своих проблем самостоятельно, с привлечением государства в качестве подсобного инструмента и под контролем общества. Но в условиях современной России, когда постоянно возникает вопрос, а есть ли в стране общество граждан, мы часто сталкиваемся с неверием гражданской интеллигенции в свои силы, в силы других групп общества. Самые активные представители гражданской интеллигенции вынуждены подчас обращаться с просьбами к государственным чиновникам решить ту или иную общественную проблему, рассчитывая на их милость. Это является яркой демонстрацией слабости группы гражданской интеллигенции. Не будучи частью организованного сообщества (не является «классом для себя»), представители гражданской интеллигенции ограничиваются требованиями предоставить индивидуальную свободу (личные и экономические права и свободы), отказываясь от борьбы за общественную свободу (политические права и свободы). Кроме того, она помнит, что предоставление широких свобод массе (а не об-

шеству граждан) ведет не к демократии, а к охлократии, а затем вновь к деспотии. Этот урок был преподан России уже несколько раз.

Гражданская интеллигенция выступает за медленное продвижение российского общества к принятию республиканской формы правления. Переход к республике возможен только после того, как большинство населения будет разочаровано в монархии, выделит из своего состава авторитетных, а не «потешных» политиков. Служилая интеллигенция придерживается идеей вождизма, поскольку правитель является стержнем административного общества и государства. В ее обязанности входит распространение в обществе мифов о мудром вожде, который ведет страну к счастью единственно правильным путем. Она указывает на виновных (внутренних и внешних врагов) в том, что счастье не наступает.

Необходимо иметь в виду, что внутри слоя гражданской интеллигенции неизбежны внутренние конфликты, связанные с неоднородностью общества граждан, с противоречивостью интересов разных групп этого общества. Лица, связанные с буржуазией, придерживаются более правых взглядов, связанные с наемными работниками – более левых. Современная гражданская интеллигенция, так же как и интеллигенция конца XIX – начала XX в., не всегда понимает, что движение к социократии возможно только через развитие капитализма в России. Ее пугают лики капитализма. Нет понимания, что выбирать приходится между «плохим» и «очень плохим». Капитализм несет в себе хоть какой-то, пусть и ограниченный деньгами, плюрализм. Зрелое административное государство полностью подавляет свободу.

Часть служилой интеллигенции пытается объединять идеологию административного общества с этатистской религией, которая служит сакрализации главы государства, призывает население к покорности, изолирует его от мировой цивилизации. Даже государственно-бюрократическая собственность оправдывается тем, что земля, нефть, газ, руда, леса, рыбные запасы дал Бог и потому все это должно принадлежать государству [Там же, с. 14].

Фактически гражданская интеллигенция требует кардинальных изменений российского общества, отказа его от патернализма, этатизма, традиций монархии и авторитаризма. Это задача выполнима только в течение нескольких десятилетий. Все европейские народы проделали путь от варварства к современной цивилизации. Турки уже прошли больше половины пути от традиционного общества к обществу граждан. Преодолеет этот путь и Россия. Вопрос в сроках. Служилая интеллигенция консервативна (например, славянофилы и их современные последователи). Прямо или скрытно она требует сохранить административный характер российского общества: монархию, авторитарный режим, экономическую зависимость населения от государства. Рост стоимости продаваемых за рубеж природных ресурсов в первое десятилетие XXI в. помог распространиться убеждению, что Россия может быть успешной без всяких реформ. Консервативность служилой интеллигенции имеет несколько форм, которые надо учитывать при эмпирических исследованиях. Часть интеллектуалов восхваляет сложившуюся в России социальную систему, ее государство и правящую группу («Остановись мгновенье! Ты прекрасно!»). Служилая интеллигенция левых взглядов либо требует вернуться в «светлое» советское прошлое, либо предлагает новые модели административного государства и общества (например, евразийцы, националисты, выступающие от имени как русских, так и иных этносов). Таким образом, критику современности с точки зрения социократии не следует путать с критикой со стороны консерваторов из числа служилой интеллигенции. Последняя может служить не конкретной правящей группе, а идее административного общества и государства. Часто она предлагает себя на роль нового вождя и учителя. Образец этой части служилой интеллигенции мы видели в лице тех, кто в начале XX в.

поддержал большевиков. Они вошли тогда в состав класса новой пролетарской бюрократии. Их лавры не дают покоя части современной служилой интеллигенции. События в России в начале XX в. показали, что идеи революции, экстремизма, направленные против одной формы административного государства, могут привести к возникновению государства с еще более выраженной властью бюрократии, опирающейся на открытое насилие, устраняющей всякую возможность медленного саморазвития общества от административного к гражданскому.

Отечественные консерваторы убеждают общество, что оно не способно меняться, что изменения принесут ему только вред, что затраты на изменения превысят их полезность. Все это иллюстрируется примерами из 1990-х гг., которые действительно были достаточно тяжелыми для страны. Пропаганда традиционализма часто скрывается за призывами сохранить «самобытность российского народа», его национальную культуру, гордиться своей историей, бороться с ее искажениями, противостоять «тлетворному влиянию Запада».

Образно говоря, гражданская интеллигенция «будит» российское общество и призывает его «штурмовать новые вершины» для обретения свободы и достоинства человека, для формирования нового, саморазвивающегося на основе конкуренции общества, для перехода от экономики сырьедобычи к производящей экономике. Служилая интеллигенция «усыпляет» общество рассказами о том, как все прекрасно и какие у нас замечательные руководители. Другая ее часть призывает людей «спуститься вниз», по исторической лестнице, в «хорошо знакомые и ставшие родными места».

Распространенность идеологии служилого класса отчасти определяется ее традиционностью и привычностью для страны. Идеи социократии проникли в страну с Запада и распространились среди российской интеллигенции в конце XIX – начале XX в., но затем были успешно подавлены либо искажены до неузнаваемости новым коммунистическим административным классом. В современную Россию они вновь пришли из-за рубежа. Служилая интеллигенция умело использует этот факт. Она успешно внедрила в сознание большинства россиян мысль, что патриотами России являются не те, кто желает ей развития и процветания, а традиционалисты, которые хотят законсервировать страну и сделать из нее «заповедник реликтовых организмов и отношений».

Служилая интеллигенция имеет ряд преимуществ в современной России. Гражданская интеллигенция критикует массы за их пассивность, неорганизованность, наивность. Служилая интеллигенция льстит массе, выдавая ее недостатки за достоинства. Мифологическое и традиционалистское сознание населения выдается за высокую духовность народа. Масса, слепо верующая в вождя, объявляется мудрой и прозорливой. Рабская покорность и готовность преодолевать трудности, искусственно созданные правящей группой, воспеваются как мужество и героизм людей. От населения требуют немногого – всего лишь довериться вождю и проголосовать за тех, на кого он укажет.

Конституция РФ 1993 г. закрепляет ценности социократии: суверенитет народа, демократию, республику, федерализм и т. д. В этих условиях административному классу для поддержания своего господства приходится создавать механизм нейтрализации норм Конституции. В частности, в обязанность служилой интеллигенции входит искажение закрепленных в Конституции идеалов. Это привычная для нее деятельность, которой она систематически занималась в СССР. Как и прежде, ее задачей является выдавать монархию за республику, авторитарный режим за особый вид демократии, империю за федерацию, полицейское государство за правовое, патернализм за социальное государство. Подделка подчас осуществляется настолько проворно, что обнаружить ее может только специалист. Сегодня служилая интеллигенция выполняет важнейшую задачу создания «дымо-

вой завесы» осуществления контрреформ и оправдания действий административного класса. Устранение разделения властей обосновывается необходимостью обеспечения эффективного проведения президентского курса на реформы в стране. Восстановление авторитарного режима оправдывается стремлением навести порядок. Уничтожение зачатков федерализма и местного самоуправления происходит под лозунгом борьбы с произволом и коррупцией чиновников на местах.

Важнейшей задачей служилой интеллигенции в СССР была критика буржуазного образа жизни и буржуазной идеологии. Сегодня эта деятельность изменила форму, в определенной степени наполнилась новым содержанием. С экранов телевизора больше не произносятся слов о «загнивании капитализма». Но россияне по-прежнему больше знают о проблемах стран Запада (дефолт Греции, беженцы в Европе), чем о своих собственных. Критиковать буржуазный тип общества нетрудно. У него есть масса недостатков. Гражданская интеллигенция в демократических странах сама систематически критикует буржуазный строй и добилась за последнее столетие значительной его гуманизации. Отличить критику со стороны гражданской интеллигенции от критики со стороны служилой интеллигенции можно по ее целям. Гражданская интеллигенция стремится усовершенствовать общество граждан, которое имеет сегодня буржуазный вид. Критика со стороны служилой интеллигенции направлена на замену его властью «мудрой» и «справедливой» бюрократии. Конечно, при изучении текстов отдельных интеллектуалов выявить это различие не всегда возможно.

Значение служилой интеллигенции для выживания административного государства возросло с возобновлением холодной войны, частью которой является информационная война. Защищая устои административного общества и государства, служилая интеллигенция превращает науку в разновидность идеологии. Вместо поиска истины, она создает теории, оправдывающие власть административного класса. В ход идут любые средства, обеспечивающие победу: извращение информации и тенденциозное освещение фактов, умолчание, полуправда и просто беспардонная ложь. Конечно, «грешить» идеологизацией науки (превращением ее в нравоучения) может и гражданская интеллигенция.

Для определения силы служилой интеллигенции необходимо выяснить, является ли она убежденной сторонницей идей, оправдывающих административный характер общества, или транслирует их, пока получает за это вознаграждение. В случае очередного кризиса административной системы вторая группа быстро покинет своих работодателей, как это произошло в годы Перестройки. Казалось бы, убежденные коммунисты с длительным партийным стажем вдруг стали яркими антикоммунистами. Конечно, выявить степень преданности человека транслируемым им идеям возможно только в ходе длительного контакта с ним, поскольку многие представители интеллигенции обладают высокими способностями к мимикрии. Попытки классифицировать интеллигенцию по преданности административному государству осуществлялись партийным аппаратом в СССР. Так, в одном из докладов на совещании ЦК РКП(б) вся интеллигенция, оставшаяся в СССР, делилась на три типа с прослойками внутри них. Первый тип – «потенциально враждебные академики». «Левая» их «разновидность» пригодна для «частичного делового использования внутри страны». Второй тип – интеллигенция идеологического и политического «болота», которая может работать внутри страны. Третий тип – «более или менее добросовестные», среди которых выделяются две разновидности. «Левая» «при просмотре» достойна политического доверия и может работать в Союзе и вне страны [1, с. 26–27].

Часть служилой интеллигенции чувствительна не только к размеру оплаты ее труда. Ее преданность административному государству определяется его авторитетом на конкретном историческом этапе. Нарастание системного кризиса в Рос-

сии наглядно покажет, что административное государство и общество исчерпали потенциал своего развития. Очевидность необходимости реформ возрастет. Это приведет к тому, что часть нестойкой в своих убеждениях служилой интеллигенции перейдет в разряд гражданской.

Среди массы интеллигенции, как служилой, так и гражданской, следует выделять элиту, генерирующую основные идеи. Кроме того, она может быть образцом модели служилой или гражданской интеллигенции. Изучать эту часть интеллигенции легче всего, поскольку она производит много текстов, но публиковать эти исследования небезопасно, так как приходится, что называется, переходить на личности. В этой статье автор не решился делать ссылки (за небольшими исключениями) на работы конкретных людей, которые иллюстрируют их позицию служилой или гражданской интеллигенции.

Между гражданской и служилой интеллигенцией ведется непримиримая борьба, которая вполне объяснима. Гражданская интеллигенция посягает на власть «хозяина» служилой интеллигенции, с силой которого связано ее социальное положение и материальное благополучие. Служилая интеллигенция помогает государственному аппарату поддерживать свое господство над обществом, лишает гражданскую интеллигенцию ее свободы.

Преимущество служилой интеллигенции заключается в том, что она может использовать в борьбе со своим противником силу государственного аппарата, в том числе репрессии. На противника наклеивается ярлык «врага народа», «национал-предателя», «пятой колонны». Сама служилая интеллигенция превращается в часть репрессивной машины, сигнализируя «куда следует» о необходимости принятия мер к своим оппонентам. В борьбе за «расширение жизненного пространства» служилая интеллигенция берет пример с бюрократии, систематически осуществляющей борьбу за власть, за новую ступеньку на административной лестнице. Она часто цинична и использует все доступные средства против своих оппонентов, которые не может использовать нравственный человек. Ложь, подлость, жестокость всегда можно оправдать великими целями, которые декларирует служилая интеллигенция.

Ю. Г. Волков в одной из статей задался вопросом о том, допустимо ли сотрудничество гражданской интеллигенции с административным государством и его органами [4]. В той мере, в какой это государство реализует общесоциальные цели, а не интересы административного класса, это сотрудничество безусловно необходимо. Слабое общество граждан, не способное поставить под свой контроль административное государство, вынуждено постоянно вступать с ним в разного рода сделки, идти на компромиссы. Это еще больше затрудняет отделение служилой интеллигенции от гражданской с целью их исследования.

Здесь перечислены, конечно, не все признаки, по которым гражданская интеллигенция отличается от служилой. Многое зависит от конкретной ситуации, в которой они находятся. Например, идеи децентрализации управления страной могут поддерживаться как служилой, так и гражданской интеллигенцией. Но последняя выступают за самостоятельность регионов, где возникли основы общества граждан и есть возможность использовать это для пресечения давления на него со стороны центра. Служилая интеллигенция может выступать за децентрализацию в интересах региональной бюрократии, стремящейся к расширению своей власти и безответственности. Гражданская интеллигенция Северной Америки, некоторых стран Европы умело использовала религиозность населения для движения к социократии. В современной России религиозные идеи используются служилой интеллигенцией в консервативных целях.

Очевидно, что в случае победы социократии и превращения государства в инструмент общества разделение интеллигенции на служилую и гражданскую почти

исчезает. Совсем исчезнуть оно не может, поскольку любое, даже самое демократическое государство имеет определенную степень отчуждения государственной бюрократии от общества. Одна часть интеллигенции встает на сторону бюрократии и помогает ей оторваться от общества, а другая – противится этому.

Эмпирические исследования могли бы показать, какое количество российской интеллигенции является служилой, а какое гражданской. Это будет верифицированным ответом на поставленный в названии статьи вопрос о том, какую роль играет интеллигенция в развитии современного российского общества. Конечно, такое исследование социологи могут проделать только с участием специалистов в области культурологии и политологии. На основе такого глубокого исследования можно построить гипотезу о том, в каком направлении будет развиваться российское общество в ближайшие годы. Конечно, интеллигенция, несмотря на все ее самомнение, не может быть ведущим слоем общества. Судьба страны будет определяться конкуренцией (или соглашением) между административным классом и буржуазией. Интеллигенция является только союзником тех или других. Но темпы движения в том или ином направлении существенно зависят от способности конкурирующих групп интеллигенции создавать и распространять привлекательные для населения идеи.

Литература

1. Алдашова Е. Н. Политика советской власти в отношении интеллигенции во второй половине 20-х годов // Российская интеллигенция: критика исторического опыта. – Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 2001.
2. Бухарин Н. И. «...Мы допускаем свободу исследований в рамках нашего режима» // История России 1917–1940 : хрестоматия. – Екатеринбург : Фонд «Уральский лицей», 1993.
3. Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б), ВЧК – ОГПУ – НКВД о культурной политике. 1917–1953. – М. : МФД, 1999.
4. Волков Ю. Г. Креативный класс – альтернатива политическому радикализму // Социологические исследования. – 2014. – № 7. – С. 91–92.
5. Денисов С. А. Административное общество. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2011.
6. Денисов С. А. Общая теория административного государства. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2001.
7. Добренков В. И. Российское общество: современное состояние и перспективы от социологии кризиса к социологии надежды // Социология. – 2004. – № 1. – С. 36.
8. Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 35. – М. : Издательство политической литературы, 1974.
9. Матецкая А. Роль интеллигенции в современном российском обществе // Интеллигенция и власть : сб. статей. – М. : РГГУ, 2008.
10. Меженков В. Время доверия // Социология. – 2004. – № 1. – С. 13–16.
11. «Новая» и «старая» интеллигенция: общее и особенное. – М. : РГГУ, 2012.
12. Российская интеллигенция: критика исторического опыта. – Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 2001.

Denisov Sergey Alekseevich,

Candidate of Law, Associate Professor at Human Rights Chair,
Legal Department, Liberal Arts University – University
for Humanities (Ekaterinburg)

Role of Serving and Civil Intelligentsia in the Development of Russian Society

There are two opposing views on the role of intelligentsia in the development of Russian society. Some believe that it determines the development of Russia. Others say that she can't do anything. The author divides intelligentsia into two groups: serving intelligentsia and civil intelligentsia. This division is determined by the way intelligentsia treats the administrative society and the state. Serving intelligentsia strives to keep administrative society and the state in Russia. Civil intelligentsia dreams of reforming the society and the state. It is necessary to learn the reasons that lead to serving and civil intelligentsia's appearance and to reveal their allies in Russian society.

Key words: intelligentsia; serving and civil intelligentsia; the role of intelligentsia in the development of society.